научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 821.161.1

КАТЕГОРИЯ «СВОЕ» И «ЧУЖОЕ» В РОМАНЕ ПИТЕРА ХЁГА «СМИЛЛА И ЕЕ ЧУВСТВО СНЕГА»

ШАРАПЕНКОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА
доктор филологических наук,
заведующая кафедрой германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
natshar@mail.ru

СУХОЦКАЯ ИОЛАНТА ВЛАДИМИРОВНА
Студент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
iolantius@gmail.com

Ключевые слова:
свое
чужое
категория
скандинавский детектив
П. Хёг
«Смилла и ее чувство снега»

Аннотация:
В статье анализируется категория «свое» и «чужое» на материале датского детектива «Смилла и ее чувство снега» П. Хёга, ставшего бестселлером. Написанный в 1992 году роман затрагивает актуальные проблемы современного скандинавского общества. Главная героиня Смилла, полугренландка и полудатчанка, взялась за поиск виновных в трагической смерти соседского ребенка. Расследование преступления приводит героиню к размышлениям о том, какое место в мире занимает она сама, родившаяся и проведшая детство в Гренландии и выросшая в Дании. Категория «свое» и «чужое» тесно переплетается как в сознании героини, так и в окружающей ее действительности, однако Смилла пытается рационально структурировать свои мысли и воспоминания из детства. Авторы статьи проанализировали, из каких компонентов «соткана» картина мира героини, определили этимологию понятий «свой» и «чужой». Основными методами исследования стали культурологические и литературоведческие методы работы с текстом и метод выборочного комментирования, описательный метод и компонентный анализ. По результатам работы был сделан вывод о том, что Смилла все-таки называет себя гренландкой, но не отрицает влияние жизни в Дании на свою личность.

© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 24 сентября 2021 года Опубликована: 25 октября 2021 года

Введение

Роман «Смилла и ее чувство снега», не только сделал своего создателя, Питера Хёга (род. 1957), всемирно известным писателем, но и заново открыл миру датскую литературу. Детективная история в романе строится на расследовании Смиллы Кваавигаак Ясперсен, пытающейся разобраться в смерти

соседского мальчика-гренландца (события разворачиваются в Копенгагене). Поиски виновных в гибели мальчика сопровождаются смелыми размышлениями героини о различиях между Данией и Гренландией, о политике Датского государства в отношении жителей Гренландии. Главная героиня, датчанка по отцу и гренландка по матери, рассматривает окружающий ее мир (в том числе и общество) как совокупность явлений, в разной степени близких и чуждых ей. А категория «свое» и «чужое», в свою очередь, является одной из базовых культурных оппозиций, и определяется теми элементами двух традиций, которые Смилла либо отвергает, либо принимает. Сама оппозиция имеет национально-этническую специфику, которая лишь усиливается особенностями героини. Иными словами, анализ внутреннего мира Смиллы, находящейся между двух непохожих культур, представляет собой важное исследование, направленное на определение глубинного отношения героини к окружающему миру и к самой себе.

О Питере Хёге

В 1992 году выходит самый известный роман Питера Хёга – «Смилла и ее чувство снега» («Frøken Smillas fornemmelse for sne»). Произведение было доброжелательно встречено и читателями, и критиками. В этом же году роман получил премию «Серебряный кинжал» британской Ассоциации писателей-криминалистов и попал в шорт-лист Премии Эдгара Аллана По. В следующем году писатель стал обладателем премии датских книготорговцев «Золотая лавра» («De Gyldne Laurbær»). На русский язык «Смилла и ее чувство снега» была переведена Е. В. Красновой и опубликована в 1998 году издательством «ИНАПРЕСС». В настоящее время роман издается и переиздается «Симпозиумом». Всего «Смилла и ее чувство снега» была переведена более чем на семнадцать языков и издается во многих странах по всему миру.

Питер Хёг живет уединенной жизнью в небольшом городе в Ютландии, где, согласно его же признаниям, медитирует и старается сохранить жизненный баланс. Свои романы Питер Хёг пишет от руки, аргументируя это тем, что написание книги связано с сердцем и телом, то есть физическим началом человека. При этом писатель использует особый шрифт – «cancellaresca», являющийся основой для английских каллиграфических шрифтов. Каждые шесть месяцев Питер Хёг уединяется и старается сфокусироваться на своем внутреннем состоянии. При этом он не относит себя ни к одной из существующих религий и почти не говорит о своей семье.

В одном из немногочисленных интервью писатель рассказал, как происходил процесс создания романа. Идея произведения пришла к Питеру Хёгу во сне: «Я видел следы белого медведя. Их было так много, что они заполнили всю гору. Я знал, что это в Гренландии. В тот момент, когда я вспомнил этот сон, я уже знал, что это начало новой книги» [4]. Затем писатель сказал себе, что если это действительно идея для романа, то ему необходим еще один сон. В ту же ночь Питеру Хёгу приснилось, как он нырял в холодные океанские воды Гренландии.

Этимология «своего» и «чужого»

Категория «свое» и «чужое» является устоявшимся во многих дисциплинах термином. Ученый-семиотик Ю. С. Степанов в книге «Константы: Словарь русской культуры» привел этимологию «своего» и «чужого», составляющих ядро данной бинарной оппозиции. Академик, анализируя слово «свой», находит в нем корень индоевропейского языка «*su̯e-//*su̯o-», которым, процитируем ученого: «…отдельный человек характеризуется именно как отдельный, как индивид, но одновременно как подобный всем другим, таким же, как он, своим» [6: 136]. Морфема соединяет в себе значения стремления к индивидуальности, обособлению, с одной стороны, и базовой потребности человека принадлежать к какой-либо группе людей, с другой.

Этимология слова «чужой» не была в полной мере определена Ю. С. Степановым в связи с большой вариативностью внутренней формы слова. Академик видел сильную связь слова «чужой» со словом «чудо» и в связи с этим отмечал: «…значение этого слова близко подходит к концепту “Чудо” как “явления, не объяснимого естественным порядком вещей”» [6: 140], также Ю. С. Степанов говорил о взаимозаменяемости этих слов («чудо» и «чужой) в некоторых случаях. Таким образом, академик видел схожесть «чужого» и чего-то необъяснимого, необычного, несвойственного «своему». Однако для каждого народа характерно особое разграничение этих понятий, поэтому Ю. С. Степанов видел близость оппозиции «свое» и «чужое» к национальному самосознанию и стереотипам.

В качестве базовой оппозиции категорию «свое» и «чужое» исследуют представители разных дисциплин, в том числе и в области реконструкции архаичной модели мира. А. К. Байбурин сделал вывод о том, как выглядела оппозиция для фольклорного сознания. Приведем наблюдения исследователя: «При всем многообразии применяемых в различных обрядах пространственных схем общим является деление актуального пространства ритуала на две сферы: свое и чужое. В самых общих

чертах свое – принадлежащее человеку, освоенное им; чужое – нечеловеческое, звериное, принадлежащее богам, сфера смерти» [2: 183]. Составляющие бинарной оппозиции были тесно взаимосвязаны в сознании и очень важны для выживания человека. Однако исследование категории не останавливается изучением моделей прошлого. Е. А. Сафрон считает: «Категория “свое – чужое” является одной из базовых составляющих культуры и символизирует общие представления людей о мире и жизни» [5], подтверждая тем самым универсальность оппозиции, ее актуальность и междисциплинарность.

В завершении разговора о теоретической базе оппозиции приведем слова Н. А. Кондратовой: «Жизненное пространство личности репрезентировано в ее образе мира в первую очередь смысловым конструктом “свое – чужое”» [3: 199]. Исходя из изложенного выше, мы констатируем, что осмысление данной категории важно как конкретно для понимания героини романа «Смилла и ее чувство снега», так и в обобщающем смысле для осмысления законов современного общества.

«Свое» и «чужое» в романе

Национальное самосознание, жизненное пространство Смиллы тесно связано с двумя странами – Данией и Гренландией, и образами отца и матери соответственно, ведь героиня является полугренландкой и полудатчанкой. Отношение Смиллы к Дании меняется по мере взросления и осознания героиней себя. У героини эта скандинавская страна соотносится с образом отца – Морица. После смерти матери Смиллы на охоте (девочке было семь лет) Мориц решает забрать дочь в Данию. Героиня неоднократно пыталась сбежать от отца и несколько лет не разговаривала с ним. К двенадцати годам она стала осознавать причины, побудившие Морица взять ее с собой. После последнего побега девочка увидела, что была для отца памятью о матери, и в какой-то мере поняла его, перестав убегать. Читатель романа может наблюдать эволюцию отношений Смиллы с отцом: в середине книги героиня говорит, что они схожи в том, что «успели забыть о Гренландии больше, чем он [судебно-медицинский эксперт Лагерманн] когда-либо узнает» [1: 289]. Героиня использует местоимение «мы», говоря о себе и об отце, что свидетельствует о развитии, небольшом улучшении отношений между отцом и дочерью. Во время разговора в доме Морица, перед тем, как тот поможет дочери сбежать от полицейских, Смилла чувствует, как ее «охватывает сострадание» [1: 305]. Героиня видит, как отец, все время возвращавший героиню назад, в Данию, помогает ей уйти от полицейских (само расследование привело героиню в оппозицию к власти). Эта сцена является неким примирением Смиллы и Морица. Можно сделать вывод, что фигура отца занимает промежуточное положение между «своим» и «чужим», потому что, с одной стороны, Смилла признает Морица своим отцом, с другой стороны, она не испытывает к нему никаких теплых родственных дочерних чувств. Лишь в их последнюю встречу она испытывает сострадание, что может говорить о возможном признании отца «своим» в полной мере.

Итак, со временем у Смиллы появилось желание понять Данию и ее жителей: «Я очень хочу понять Бенью. И в эту минуту более, чем когда бы то ни было. Так было не всегда» [1: 294]. Изначально героиня была лишь наблюдателем жизни и привычек датчан. Теперь Смилла размышляет о Бенье –балерине, с которой живет ее отец, и пытается разобраться, что та чувствует по отношению к Морицу. Героиня анализирует родителей и детство датчанки, считая, что оно было беззаботным и легким, отличным от гренландского детства Смиллы.

Действительно, детские годы героини не были легкими. Мать Смиллы – Ане – занимала уникальное положение в гренландском обществе: с одной стороны, она занималась охотничьим промыслом, который считался мужским делом (женщины, которые охотились, должны были одеваться как мужчины и отказаться от семьи), но, с другой стороны, у Ане было двое детей. То есть, она совмещала и мужские, и женские функции. Охотиться Ане начала после того, как поняла, что ее отец не сможет содержать семью. Мать Смиллы была охотницей, вероятно, погибшей при встрече с моржом.

Смилла неоднократно говорит, что отличается от Ане, поскольку та умела правильно обращаться с собаками. Смилла вспоминает, что собаки их упряжки не съедали ремни из тюленьей шкуры, потому что слушались запрета матери. Героиня же относит себя к типу людей, с рождения боявшихся собак. Данный страх находит свое олицетворение в сцене на корабле «Кронос», когда Смилла видит Ааюмаак. Это призрак собаки, в какой-то мере олицетворяющий боязнь и собак, и морской стихии. Смилла боится открытой воды, пугающей ее своей непредсказуемостью. Возможно, это связано с трагической смертью матери героини. Также Смилла говорит о своей неспособности убить животное, что отличает ее от гренландцев-охотников, и вспоминает случай, произошедший во время охоты на птиц. Девочка не смогла убить самку, летевшую к своим птенцам, несмотря на то, что она, Смилла, сутки ничего не ела. Она выпустила птиц из сети, хоть и знала, что «сострадание не считается достоинством в арктических широтах» [1: 43].

Размышляя о своей судьбе и своем детстве на протяжении всего расследования смерти мальчика, Смилла понимает, что она ближе к Дании, чем думала раньше. Героиня одевается в качественную, дорогую одежду и любит, как и датчане, комфорт. А имя Смиллы представляет собой соединение двух ее начал: датского и гренландского. Родители взяли гренландскую основу, которая трансформировалась под датским влиянием. Данное описание подходит не только под имя героини, но и в некоторой мере описывает ее взросление в Дании.

Жизнь в Дании действительно сильно повлияла на героиню. Теперь Смилла не может считать своим гренландский язык. Однако во время повествования героиня периодически использует гренландские слова для обозначения специфических понятий, таких как разновидности снега и льда (например, qanik – особые снежинки, понятие, которое встречается в тексте четыре раза), природных явлений (pujuq – туман), видов ветра (avangnaq – северный ветер) и др. Большинство подобных слов Смилла сопровождает переводом и объяснением. Но вспоминая детство и свою мать, героиня думает о фразе Ане, которая звучит как «я носила тебя в amaat» [1: 43] и не переводит ее. Одним из ключевых моментов в книге является диалог Смиллы с соседом Питером, в котором она говорит о плеядах. Героиня произносит: «На моем языке они называются qiluttuusat» [1: 234]. Эта фраза сигнализирует об изменении отношения Смиллы к гренландскому языку, признанию его своим. Это, как и стремление к свободе, приближает героиню к матери и Гренландии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Смилла вобрала в себя как гренландские, так и датские черты. Категория «свое» и «чужое» важна для героини, потому что она пытается найти себя и свое место в мире, понять, какое место занимают Дания и Гренландия в ее личности, а ее путь к самоопределению не заканчивается последней страницей романа.

Заключение

Питеру Хёгу удалось создать яркий женский образ, стремящийся прийти к внутреннему равновесию в современном противоречивом мире. Роман является уникальным произведением, прославившим Данию и сделавшим своего создателя следующим после Ганса Христиана Андерсена популярным в России датским писателем. В «Смилле и ее чувстве снега» очень ярко отражены деление мира Смиллы на «свое» и «чужое» и попытки разобраться, где находится равновесие между ними. Как в каждом из родителей, так и в каждой из двух культур Смилла видит что-то «свое» и что-то «чужое».

В конце романа героиня говорит о себе: «Смилла Ясперсен – изнеженная гренландка» [1: 164], совмещая в этом определении датскую любовь к комфорту и гренландское происхождение. Она понимает, что больше не хочет дистанцироваться от Дании, потому что эта страна стала частью ее, желала Смилла этого или нет. При этом героиня все-таки называет себя гренландкой, что показывает неравномерное соотношение датского и гренландского в ней. За весь роман Смилла ни разу не называет себя датчанкой. Героиня признает, что у нее не получилось впитать обе культуры равномерно, и уверена, что с ее помощью с этим справился бы Исайа, мальчик, который занимал особое место в сердце Смиллы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хёг, П. Смилла и ее чувство снега: Роман / П. Хёг [перевод с дат. Е. Красновой]. – СПб.: Симпозиум, 2018. – 560 с.

2. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.

3. Кондратова, Н. А. Жизненное пространство личности: пространство личной свободы / Н. А. Кондратова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2020. – С. 198-223.

4. Кочеткова, Н. «Мои лучшие идеи возникают, когда я хожу в туалет» Питер Хёг о перевоплощении в женщину, воровстве и медитациях / Н. Кочеткова. – Текст : электронный // Лента.Ру : [сайт]. – URL: https://lenta.ru/articles/2017/09/06/hoeg/ (Дата обращения: 14.12.2020)

5. Сафрон Е. А., Меренова А. А. Категория «свое – чужое» в шведском фольклоре о саамских нойдах // Studia Humanitatis Borealis. 2020. № 1. – Текст : электронный // Studia Humanitatis Borealis: [сайт]. – URL: https://sthb.petrsu.ru/journal/article.php?id=3523 (Дата обращения: 05.12.2020)

6. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проспект, 2004. – 992 с.

REFERENCES

1. Høeg, P. Smilla and her sense of snow: Roman. P. Høg [transl. E. Krasnova]. SPb.: Symposium, 2018. 560 p. (In Russ.)

2. Baiburin, A. K. Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rituals. SPb: Nauka, 1993. 240 p. (In Russ.)

3. Kondratova, N. A. Living space of the individual: the space of personal freedom. N. A. Kondratova. SPb .: Publishing house of St. Petersburg University, 2020. P. 198-223. (In Russ.)

4. Kochetkova, N. "My best ideas are presented when I go to the toilet" Peter Høeg about reincarnation as a woman, theft and meditation. N. Kochetkova. Text: electronic. Lenta.Ru: [site]. URL: https://lenta.ru/articles/2017/09/06/hoeg/ (In Russ.)

5. Safron, E. A. Merenova, A. A. The category of "friend or foe" in Swedish folklore about the Sami noids. Studia Humanitatis Borealis. 2020. № 1. Text: electronic. Studia Humanitatis Borealis [site]. URL: https://sthb.petrsu.ru/journal/article.php?id=3523 (In Russ.)

6. Stepanov, Yu. S. Constants. Dictionary of Russian culture. Yu. S. Stepanov. M .: Akademicheskiy prospect, 2004 . 992 p. (In Russ.)

SHARAPENKOVA N., SUKHOTSKAYA I. CATEGORIES OF “OWN” AND “ALIEN” IN PETER HøeG’S NOVEL MISS SMILLA'S FEELING FOR SNOW // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2021. № 2. P. 38–42.

CATEGORIES OF “OWN” AND “ALIEN” IN PETER HøeG’S NOVEL MISS SMILLA'S FEELING FOR SNOW

SHARAPENKOVA NATALIA

PhD in PHILOLOGY,
Head of the Department of German Philology and Scandinavian Studies,
PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY, INSTITUTE OF PHILOLOGY,
Petrozavodsk, Russian Federation, natshar@mail.ru

SUKHOTSKAYA IOLANTA

Student,
PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY, INSTITUTE OF PHILOLOGY,
Petrozavodsk, Russian Federation, iolantius@gmail.com

Keywords:
own
alien
category
Scandinavian detective
Peter Høeg
Miss Smilla’s Feeling for Snow

Summary:
The article examines the categories of “own” and “alien” using Peter Høeg’s bestselling novel Miss Smilla’s Feeling for Snow (1992), which addresses compelling issues of modern Scandinavian society. The main character Smilla, half Danish, half Greenlander, tries to find out who is responsible for the tragic death of her neighbors’ small boy. She was born in Greenland, spent her childhood there and grew up in Denmark, so the investigation helps Smilla to understand her place in the modern world. The categories of “own” and “alien” are closely intertwined both in Smilla’s mind and in the surrounding reality. The authors analyzed which components constituted the picture of the heroine’s world and determined the etymology of the categories of “own” and “alien”. Various methods of culturological and literary text analysis, the method of selective commenting, the descriptive method, and component analysis were chosen as the main research methods. The results showed that Smilla still calls herself a Greenlander, but does not deny the influence of life in Denmark on her personality.